

Тактические приемы проведения очной ставки

Аннотация. В статье рассматриваются особенности применения отдельных тактических приемов изобличения ложных показаний и устранения добросовестного заблуждения участников очной ставки.

Ключевые слова: очная ставка, допрос, тактические приемы, изобличение ложных показаний.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Очная ставка как специфическая разновидность допроса предоставляет следователю довольно широкий спектр возможных тактических решений, направленных на установление истины по делу, однако связана с риском психологического воздействия на добросовестного свидетеля (потерпевшего) со стороны лица, дающего ложные показания. В связи с указанным обстоятельством решение на проведение данного следственного действия нередко принимается как одно из последних средств получения доказательственной информации от участников уголовного дела. При этом наиболее эффективные тактические приемы получения правдивых показаний применяются в ходе ранее уже проведенных допросов, и последующая очная ставка превращается в формальное следственное действие, лишенное тактического сопровождения. Однако в ряде случаев предпочтительно использовать некоторые из традиционных тактических приемов допроса именно в ходе очной ставки. Например, предъявление имеющихся в распоряжении следствия изобличающих доказательств в следующих ситуациях:

- 1) когда показания правдивого участника достаточно широки по своему содержанию и охватывают все события преступления или все существенные его обстоятельства;
- 2) когда в распоряжении следователя находится совокупность доказательств, подтверждающих основные положения показаний правдивого участника;
- 3) когда у следователя есть уверенность, что правдивый участник в силу своих высоких морально-волевых качеств и соответствующих черт характера займет при проведении следственного действия активную наступательную позицию, направленную на разоблачение ложных показаний [1; 2].

Очевидно, что принятие решения о выборе конкретного тактического приема изобличения ложных показаний производится следователем, исходя из его собственной оценки сложившейся следственной ситуации, и не предполагает какого-либо универсального средства, однако криминалистике давно известны примеры типичных ошибок отказа от применения тактических приемов допроса именно в ходе очных ставок. Например, когда имеющиеся доказательства не предъявлялись ни в ходе допросов, ни в ходе последующей очной ставки, или в ситуации принятия решения не предъявлять доказательства в ходе очной ставки по причине неэффективности их демонстрации в ходе предыдущих допросов [3].

Однако, в следственной практике встречаются ситуации, когда целесообразность предъявления доказательств на очной ставке не вызывает сомнений. Например, по делу об убийстве имеется единственный свидетель-очевидец и отдельные доказательства, подтверждающие его показания. С учетом преступной опытности подозреваемого и ярко выраженной установки на дачу ложных показаний предъявление ему отдельных разрозненных доказательств на допросе представляется перспективным. Предвидя, что сами по себе показания свидетеля-очевидца на очной ставке могут не изменить негативной позиции подозреваемого, хотя должны подготовить благоприятную психологическую обстановку для использования доказательств, следователю необходимо заранее предусмотреть возможность и тактику предъявления доказательств. При этом целесообразно, чтобы по каждому обстоятельству, вынесенному на очную ставку, показания правдивого участника подкреплялись бы предъявляемыми в ходе следственного действия доказательствами.

Поскольку очная ставка – разновидность допроса, в тактике этих следственных действий имеется немало общего. В частности, при проведении допросов и очных ставок, направленных на изобличение ложных показаний, могут применяться одинаковые тактические приемы, направленные на разоблачение лиц, дающих ложные показания. Целесообразно остановиться на тактических особенностях использования доказательств при производстве очных ставок, направленных на устранение существенных противоречий, которые были вызваны дачей ложных показаний одним из участников следственного действия.

В рассматриваемом аспекте могут быть выделены следующие особенности реализации доказательств на очной ставке, проводимой с целью изобличения ложных показаний:

1) предпочтительнее использовать непосредственное предъявление (демонстрацию) имеющихся у следователя доказательств, оказывающих более сильное психологическое воздействие на недобросовестного участника, чем опосредованные формы реализации доказательств;

2) поскольку очная ставка обычно является завершающим следственным действием, направленным на изобличение лица, дающего ложные показания, на ней должна предъявляться вся совокупность имеющихся у следователя доказательств;

3) целесообразно на очной ставке в первую очередь рассматривать те обстоятельства, из числа вызвавших существенные расхождения в показаниях, по которым следователь располагает доказательствами;

4) в отличие от допроса, на котором может быть избран различный порядок использования доказательств, при производстве очной ставки для изобличения ложных показаний доказательства обычно предъявляются строго в зависимости от их значения – от менее веских к более значимым;

5) согласно п.4 ст.192 УПК РФ, оглашение показаний участников очной ставки, содержащихся в протоколах предыдущих допросов, а также воспроизведение звукозаписи этих показаний допускается лишь после дачи ими показаний на очной ставке и записи их в протокол, поэтому должен быть установлен следующий поэтапный порядок разрешения существенных противоречий. Первым из них обычно допрашивается правдивый участник, а за ним недобросовестный. Если последний не откажется от ложных показаний, то после выяснения возникших у допрашиваемых вопросов друг к другу и фиксации показаний в протоколе используются имеющиеся у следователя доказательства. Они предъявляются недобросовестному лицу, которому предлагается дать показания по поводу установленных доказательствами фактов, опро-

ART 14845

УДК 343.98

вергающих ложные показания допрашиваемого. После протоколирования вопросов, связанных с предъявлением доказательств, и ответов недобросовестного участника следователь переходит к рассмотрению второго из обстоятельств, вызвавших существенные противоречия в показаниях [4].

Примером удачного использования доказательств на очной ставке могут служить квалифицированные действия следователя в рамках дела по обвинению А. в убийстве гражданина С. На момент проведения очной ставки подозреваемый не только не признавал себя виновным в совершении преступления, но и упорно отрицал ряд обстоятельств, непосредственно предшествовавших убийству, в частности выдвинул алиби. В распоряжении следователя имелись показания свидетеля М., лично знакомого с подозреваемым и потерпевшим и наблюдавшего ссору между ними, в ходе которой А. нанес С. смертельное ножевое ранение. Следователь располагал также отдельными доказательствами, подтверждавшими основные положения показаний свидетеля-очевидца. Причем характер этих доказательств был таков, что вместе с показаниями М. они представляли собой систему доказательств, изобличающих А. в убийстве.

Решающим звеном в системе доказательств были показания М., которые являлись своеобразным фундаментом для других доказательств. Учитывая это, а также предвидя значительное психологическое воздействие показаний М. на подозреваемого, следователь решил провести очную ставку, в процессе которой предполагал усилить показания свидетеля-очевидца предъявлением имевшихся доказательств. Указанный план был реализован следующим образом:

Вопрос свидетелю: Расскажите, М., когда, где и при каких обстоятельствах вы видели последний раз А. и С.?

Ответ свидетеля: Это было вечером 22 июля с.г. около 22 часов, возле кинотеатра "Комсомолец", где проходила демонстрация фильма "Одинокий волк". Я ожидал в заранее обусловленном месте знакомую девушку, которую собирался после сеанса проводить домой, и сидел на скамейке в 10-12 метрах от входа в кинотеатр слева, со стороны парка. По моим представлениям до окончания сеанса оставалось 30-40 минут. В это время из кинотеатра вышли знакомые мне А. и С. У входа хорошее освещение, и я их отчетливо видел. Мирно беседуя, они пошли в направлении парка. В руке у А. был какой-то сверток. Поскольку я ждал девушку, я их не окликнул, а они меня, видимо, не заметили.

Вопрос подозреваемому: Были ли вы вечером 22 июля в кинотеатре и выходили ли из него вместе с С. около 22 часов?

Ответ подозреваемого: Показания свидетеля М. не подтверждаю. Вечером 22 июля я был в кинотеатре, расположенном рядом с парком, и смотрел фильм «Одинокий волк». Но ни один, ни вместе с С. из кинотеатра во время демонстрации фильма не выходил и вообще в это время ни С., ни М. не видел.

Вопрос подозреваемому: Вам оглашаются показания свидетеля П. – контролера кинотеатра, из которых прослеживается, что она видела, как вы вечером 22 июля во время сеанса выходили с неизвестным ей парнем и затем возвратились уже один в кинозал примерно через 20 минут, и сели с краю в четвертом ряду. Что вы можете пояснить по поводу этих показаний?

Ответ подозреваемого: Здесь какая-то ошибка, так как я из кинозала ни один, ни с С. в этот вечер не выходил.

Вопрос свидетелю: Расскажите, что произошло между С. и А. вечером 22 июля в парке в дальнейшем?

Ответ свидетеля: Они прошли мимо спортивной площадки, сели на траву у старого дерева примерно в 20 метрах от меня и стали выпивать. Ночь была светлая, и я отчетливо видел их. Сначала между ними велась мирная беседа, затем они заспорили. Нетрудно было догадаться, что между А. и С. возникла ссора с взаимными претензиями и угрозами. Содержание их спора я не разобрал, поскольку мешал звук кинофильма. Однако я увидел, как в руке у Акаева что-то блеснуло, по-видимому, лезвие ножа. Мне известно, что у Акаева был самодельный нож типа финки, который он обычно носил с собой. Поэтому предположил, что в руке у А. был нож. Этим предметом он ударил С. в грудь сверху вниз, когда они оба стояли друг против друга...

Вопрос подозреваемому: Подтверждаете ли вы показания свидетеля о нанесении вами около 22 часов 22 июля с. г. в городском парке, в районе кинотеатра, под старым деревом ножевого ранения С.? Чем были вызваны эти действия с вашей стороны?

Ответ подозреваемого: Я этих действий не совершал и вообще не был с С. у старого дерева около 22 часов 22 июля с.г. До начала сеанса я распивал с С. спиртное в этом районе, но ссоры у нас не было, и мы с ним мирно разошлись. У С. вздорный характер, он легко мог к кому-нибудь придрататься, начать драку, и его могли пырнуть ножом.

Вопрос подозреваемому: Вам оглашается протокол осмотра места происшествия, в котором указывается, что около старого дуба был обнаружен самодельный нож с наборной рукоятью, к клинку которого пристал слой пыли, пропитанный темно-бурой жидкостью, похожей на кровь. Что вы можете сказать об этом?

Ответ подозреваемого: Я не знаю, какое это имеет отношение ко мне.

Вопрос свидетелю: Вам предъявлялся для опознания нож, обнаруженный при осмотре места происшествия. Что вы заявили при опознании?

Ответ свидетеля: Я опознал этот нож, как принадлежащий А., т.к. не раз видел его у А. и хорошо знаю его приметы. Ошибиться я не мог – это был его нож.

Вопрос подозреваемому: Как очутился принадлежащий вам нож под старым дубом, где было совершено убийство?

Ответ подозреваемого: Вижу, нет смысла дальше скрывать правду. С. убил я. М. дает правильные показания.

Рассматриваемый случай предъявления доказательств с целью изобличения лица, совершившего преступление и упорно скрывавшего истину, весьма характерен как предпосылками использования доказательств, так и тактикой предъявления доказательств на очной ставке. Разрозненный характер имевшихся у следователя доказательств в сочетании с твердой установкой А. на сокрытие истины не позволяли надеяться на успех предъявления доказательств при допросе. В то же время само по себе проведение очной ставки со свидетелем оставляло у А. шанс опорочить его показания выдвижением алиби и ссылкой на то, что М. мог из-за дальности расстояния и недостаточного освещения ошибиться в оценке личности преступника. Предъявление доказательств на очной ставке усилило позицию М., позволило выдвинуть дополнительные аргументы виновности подозреваемого. А. запутался во лжи, понял, что он изобличен и его дальнейшее заперательство может лишь усугубить его ответственность.

Для устранения добросовестного заблуждения, вызванного забыванием определенных обстоятельств и ошибочной интерпретацией их в показаниях как на допросах, так и при производстве очных ставок [5], могут использоваться различные

доказательства, способствующие оживлению ассоциаций. Изучение практики показало, что в большинстве случаев следователям удается устранить заблуждение на допросах, не прибегая к очным ставкам. Поэтому очные ставки для устранения противоречий вследствие добросовестного заблуждения проводятся значительно реже, чем с целью изобличения ложных.

Вместе с тем не всегда допрос, сопровождающийся воспроизведением фонограмм или предъявлением других доказательств, оказывается результативным и завершается устранением добросовестного заблуждения допрашиваемого. Если обусловленные забыванием противоречия в показаниях оказываются существенными, то возникает необходимость и в производстве очной ставки. Причем, можно привести в пример немало случаев, когда проведенная после допроса очная ставка приводит к получению достоверных показаний от ранее добросовестно заблуждавшегося лица и, следовательно, к преодолению существенных противоречий.

Встречаются также ситуации, когда для устранения добросовестного заблуждения предпочтительнее использовать доказательства не на допросе, а в ходе очной ставки. Это бывает в тех случаях, когда следователь имеет основания предполагать, что само по себе предъявление доказательств может не оживить ассоциации, и что вспоминание забытого может наступить лишь при сочетании предъявления доказательств и связанных с этими доказательствами показаний второго участника очной ставки. Предъявленные доказательства помогают дающему достоверные показания участнику обратить внимание в его показаниях на такие признаки документов или вещественных доказательств или указать на такие обстоятельства, которые способствовали бы восстановлению ассоциативных связей у добросовестно заблуждающегося лица. На очной ставке функцию оживления ассоциаций одновременно и во взаимосвязи выполняют и предъявленные доказательства, и показания второго участника, что значительно повышает вероятность устранения добросовестного заблуждения.

Необходимо подчеркнуть, что сама очная ставка и без предъявления доказательств и рассмотрения на ней связанных с представленными доказательствами обстоятельств в силу непосредственного воспроизведения показаний одного участника в присутствии другого потенциально заключает в себе возможность восполнения пробелов в памяти добросовестно заблуждающегося лица. Она дает возможность заново восстановить и переосмыслить вынесенные на рассмотрение участников вопросы, относящиеся к существенным противоречиям в показаниях. Активную помощь в этом добросовестно заблуждающемуся лицу оказывает второй участник следственного действия, являющийся очевидцем исследуемых событий и знающий такие их детали, которые помогают припомнить забытое и устранить противоречия в показаниях. Отмеченный фактор нередко отсутствует при оглашении протоколов или воспроизведении фонограмм допроса. Однако, проведение очной ставки противопоказано, если добросовестно заблуждающееся лицо обладает повышенной внушаемостью. Ибо оно может подтвердить на очной ставке определенные обстоятельства в показаниях второго участника не потому, что припомнило их, а в силу своей особой внушаемости [6].

Велика роль в преодолении добросовестного заблуждения на очной ставке и самого следователя. Он предварительно продумывает и выносит на очную ставку такие вопросы, которые активируют у добросовестно заблуждающегося лица ассоциативные связи. С той же целью ставит перед участниками вопросы, относящиеся не только к существенным противоречиям в показаниях, но и по взаимосвязанным с

ними смежным обстоятельствам. Рассмотрение пограничных вопросов и смежных обстоятельств также способствует оживлению ассоциаций.

Проведение очной ставки между правдивыми участниками, один из которых в силу своего заблуждения дает ошибочные показания, предполагает представление им более широких возможностей обсуждения существенных противоречий, чем это имеет место при производстве очной ставки для изобличения лжи. Участники очной ставки, бывшие очевидцы определенного события, лучше следователя ориентируются в его деталях и поэтому в ходе следственного действия могут коснуться таких обстоятельств, которые неизвестны следователю, но имеют решающее значение для вспоминания забытого и установления истины.

Практике известен случай, когда исход очной ставки был предreshен приведением второй участницей реплики добросовестно заблуждающейся потерпевшей о внешности хулигана. Естественно, следователь услышал эту реплику впервые, так как о ней не упоминалось на предшествующих очной ставке допросах. Эта деталь неожиданно для него появилась на очной ставке, когда, желая оказать помощь в припоминании забытого, вторая участница стала конкретизировать свои показания и привела характерную фразу:

«Помнишь, Рита, когда он (один из хулиганов) отошел, ты еще сказала мне, что с такой рожей, а знакомиться лезет!» [7].

Возможно, что если бы следователь избрал в тот раз иную тактику проведения очной ставки, например, разбил бы тему следственного действия на ряд вопросов, не допустил бы общения между допрашиваемыми при обсуждении деталей происшествия, не ставил перед ними вопросов, относящихся к смежным обстоятельствам, то маловероятно, что ему бы удалось устранить существенные противоречия в показаниях.

Представление на очных ставках, направленных на устранение добросовестного заблуждения, допрашиваемым больших возможностей обсуждения обстоятельств, вынесенных на разрешение, основано на предусмотренном ст. 192 УПК РФ праве участников задавать друг другу вопросы. Правдивость участников позволяет надеяться, что следственное действие не будет использовано для согласования показаний допрашиваемых в ущерб установлению истины. Закон не устанавливает конкретных форм взаимодействия участников очной ставки, но требует, чтобы вопросы допрашиваемым задавались после свободного рассказа и разрешения вопросов следователя. Отсюда, после дачи показаний, следователь вправе предоставить допрашиваемым возможность не только задать вопросы друг другу, но и привести аргументы, подтверждающие правильность одних и ошибочность других объяснений события. Такого рода совместное обсуждение рассматриваемых обстоятельств, непосредственный обмен доводами, исследования отдельных деталей производятся под контролем следователя, который направляет очную ставку на разрешение существенных противоречий в показаниях и обеспечивает процессуальный порядок проведения следственного действия.

Эффективность очных ставок, направленных на преодоление добросовестного заблуждения, заметно возрастает, если в процессе их проведения с целью восстановления ассоциативных связей используются доказательства. Здесь, как и при допросе, добросовестно заблуждающихся лиц, могут предъявляться не все доказательства, а только те из них, которые непосредственно связаны с обсуждаемыми на очной ставке обстоятельствами преступления. Поэтому наиболее часто для восполнения пробелов в памяти согласно ч. 3 ст. 192 УПК РФ используются вещественные

ART 14845

УДК 343.98

доказательства и документы. Причем, делается это не только тогда, когда на очных ставках исследуются вопросы, прямо относящиеся к предъявленным доказательствам, но и в тех случаях, когда они, по мнению следователя, опосредованно могут способствовать активизации ассоциаций. Например, когда предъявление документа преследует цель не восстановить в памяти события, относящиеся к его оформлению, а вызвать воспоминание о действиях добросовестно заблуждающегося лица в день составления документа, не имевших прямого отношения к этому доказательству (в частности, выяснить, что допрашиваемый делал до и после подписания накладной).

Описанные выше тактические приемы, направленные на повышение эффективности очной ставки, являются лишь одними из многих, рекомендуемых в криминалистической литературе. Очная ставка, как разновидность допроса, является очень индивидуальным следственным действием с точки зрения выбора тактической линии поведения следователя, обусловленной не только сложившейся следственной ситуацией, но и личностными особенностями следователя и допрашиваемых лиц.

Ссылки на источники

1. Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Тактика допроса при расследовании преступлений. – М.: Юрид. лит., 1970. – С. 31.
2. Соловьев А. Б. Очная ставка на предварительном следствии. – М., 1970. – С. 49–50.
3. Закатов А. А. Тактика допроса подозреваемого на предварительном следствии. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1975. – С. 27.
4. Комарков В. С. Психологические основы очной ставки: лекция. – Харьков, 1976. – С. 4.
5. Соловьев А. Б. Указ. соч. – С. 49–50.
6. Там же. – С. 53.
7. Там же. – С. 50.

Konstantin Solovyov,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of chair of crime investigation and forensic examinations of Federal state-owned educational establishment of additional vocational education "Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation", police Colonel, Tyumen
ska76@yandex.ru

Tactics of confrontation

Abstract. The article describes the details of the application of certain tactics of false testimony expose and elimination of misconceptions during confrontation.

Key words: confrontation, interrogation tactics, false testimony expose.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X

9 772304 120142

